

Наруто невольно вздрогнул: к счастью, его отражение было очень похожим на него самого... если не обращать внимания на белые полосы в волосах. Раньше их там не было. Это было еще одно неприятное напоминание о том, через какой ад ему пришлось пройти. Битва с Кагуей сильно потрепала его разум, но он справился и с худшим. А вот его тело, в котором когда-то хранилась чakra почти всех хвостатых зверей, пострадало. Даже сейчас он чувствовал, как их остатки горят в его венах. К его облегчению, казалось, что только сознание Курамы прошло через разлом вместе с ним. Шукаку и остальные, конечно, молодцы, но он не был уверен, что сможет сейчас справиться с таким количеством голосов в голове. Да и вообще с чем бы то ни было.

"Так, - вздохнул он, прищуривав бровь от шума, - мы справимся. Все в порядке. С нами все в порядке".

"А у тебя нет, да?"

"Конечно, я не в порядке!" Блондин разразился истерическим смехом, когда вернулся к зеркалу, и по его фасаду, который он так старательно возводил, побежали трещины. "Как ты можешь думать, что со мной все в порядке?! Я в ужасе! Это же наш мир! Его отражение смотрело на него красными глазами. "Мой лучший друг умер за меня, чтобы отправить меня сюда. Я даже не знаю, почему. Я должен жить с этим; жить с осознанием того, что наш мир может быть в чертовом огне, если мы только знаем! Остановили ли мы Кагую, выпустив ее дзюцу? Остановили ли мы Черного Зецу? Добились ли мы чего-то большего, чем тупик? Мы победили? Проиграли ли мы? Я не знаю ответов. И никогда не узнаю".

Его отражение - Курама - наклонило голову и долго рассматривало его, прежде чем заговорить. "Это не твоя вина, ты знаешь. Ты сделал все, что мог".

"ЭТО МОЯ ВИНА!"

Наруто с размаху ударил рукой по перилам, отчего все полетело на пол. Боль пронзила его ладонь. Он не чувствовал ее. Ему было все равно. Его кулак снова выстрелил, в последний момент едва не промахнувшись мимо зеркала, и впечатался в стену. В руке что-то хрустнуло и через мгновение зажило. И он ударил снова. И еще раз. Снова, снова, снова, пока не уперся взглядом в дыру в стене. Из гнездовой комнаты на него смотрела служанка с пепельным лицом. Чувство вины скрутило его, но она ускакала прочь, прежде чем он успел извиниться.

Ярость Наруто схлынула через мгновение, когда колени подкосились, оставив его без сил.

"Я должен был быть умнее", - вздохнул он, опустив голову на руки, отчего одна сторона его лица покраснела. "Я должен был сражаться сильнее. I..."

"Ничего подобного!" Рычание Курамы заставило его замолчать, и он взял себя в руки, прежде чем Наруто успел найти что-нибудь еще, чтобы ударить. "Я не позволю тебе погрязнуть в чувстве вины после всего, чем ты пожертвовал. Ты жив. Ты можешь сражаться еще один день. Да, ты потерял кого-то. За свою жизнь я потерял больше друзей, чем ты можешь себе

представить. Оставь возвращение домой мне. Я что-нибудь придумаю".

Несмотря на себя, Наруто почти осмелел. "У тебя есть идея?"

"Не бери в голову. У тебя есть компания".

"А?"

"Простите", - раздался знакомый голос из дверного проема, заставив его резко обернуться. "Я... помешал?"

Наруто не подпрыгнул. Прыжок означал, что он не услышал новоприбывшего; потому что он и не услышал. Он был настолько поглощен своими эмоциями - своей виной - что даже не почувствовал ее приближения. Он упрямо давил в себе это топливо и душил его до тех пор, пока не осталось только холодное ядро тлеющей ярости. Тогда он взял ее и сжал в кулаке, заставляя себя улыбаться, когда ему хотелось только нахмуриться.

"Удачи, любовничек!" крикнул Курама.

Клянусь, я найду способ задушить тебя!

Он повернул голову, сглотнув.

И увидел. О, он видел.

В отличие от прошлой ночи, Уиллоу теперь носила свои бледные волосы в низком хвосте через левое плечо. Вместо ночной рубашки, которую он видел раньше - забудьте, забудьте, забудьте! - на ней был белый косынок, закрепленный серебряной брошью с красным камнем, а также светло-лиловый жакет со светлыми рукавами и широким поясом на талии в комплекте с бледной юбкой в складку на дюйм выше колен. Сбоку был разрез, чтобы было удобнее двигаться. Вскоре он понял, почему.

У ее бедра висела рапира? Была. Ужас.

Как будто уязвимая девушка, которую он видел прошлой ночью, была отброшена в сторону, а на ее месте появилась Снежная королева. Нет, ледяной королевой. И почему, черт возьми, у нее в правой руке расческа?

"О, привет. Я тебя помню", - негромко сказал он, когда его спасительница прислонилась к дверной раме. Через мгновение ему пришло на ум ее имя. "Уиллоу... верно?"

"Да, меня так зовут". Она скрестила обе руки под грудью, и он постарался не обращать внимания на то, что это делает с ее грудью. "Ты в порядке?"

На этот раз ему не пришлось притворяться: его улыбка сама по себе была солнечной. "Да, я всегда быстро поправляюсь. Не беспокойся".

Она перевела взгляд на его правую руку, которая, как он уже понял, кровоточила. "Ты ранен".

"Я быстро заживаю", - ответил он, упрямо пряча руку за спину.

"Это глубокая рана", - возразила она. "Я вижу это отсюда".

Прежде чем он успел возразить, она потянулась вниз и...

"Какого черта?!"

Наруто ожидал многого, когда снова встретил Уиллоу; чего он не ожидал, так это этого. Пока он ошеломленно смотрел на происходящее, она засунула гребень за пояс и разорвала юбку. Несколько дюймов ткани! Просто так! Его челюсть грозила разжаться, когда она взяла свежую ткань и направилась к нему, как женщина на тропе войны. Наруто старался не смотреть на ее юбку, но все равно смотрел. Он мог бы убежать. Мог драться. Он мог бы сделать все, что угодно, только не стоять на месте, как лемминг.

Вместо этого он стоял на месте и позволял Уиллоу перевязывать его рану. Быстро. Крепко. Эффективно. Как будто у нее был опыт в таких делах. Он даже улыбнулся, глядя, как она возится с ним.

"Ты сильнее, чем кажешься". Он принял комплимент как должное, пока она работала, глядя на него сквозь длинные ресницы. "Что тебя так разозлило?"

...личные дела", - пробормотал он. "Подожди, ты беспокоился обо мне?"

Наруто ничего не имел в виду; судя по всему, они были безобидными. Увы, он не был посвящен в мысли девушки Шни. Он не видел, как разбушевалось ее воображение, не понимал, что от его простого вопроса у нее участился пульс. Да и как он мог? Он умел чувствовать негативные эмоции. Положительные? Не очень.

Поэтому он оказался совершенно не готов к тому, что бледное лицо Уиллоу побагровело.

"Н-нет!" - зашипела она. "Конечно, нет! Если бы ты пострадал, находясь под моим присмотром, это плохо отразилось бы на мне!"

Наруто невинно наклонил голову: ее недоуменное поведение пролетело над его головой так же уверенно, как птица. "Так ты волновался?"

Ее глаза сузились до ослепительных щелей. "Садись".

Наруто сел.

<http://tl.rulate.ru/book/102718/3555173>